

598
5-78

Изъ русской при

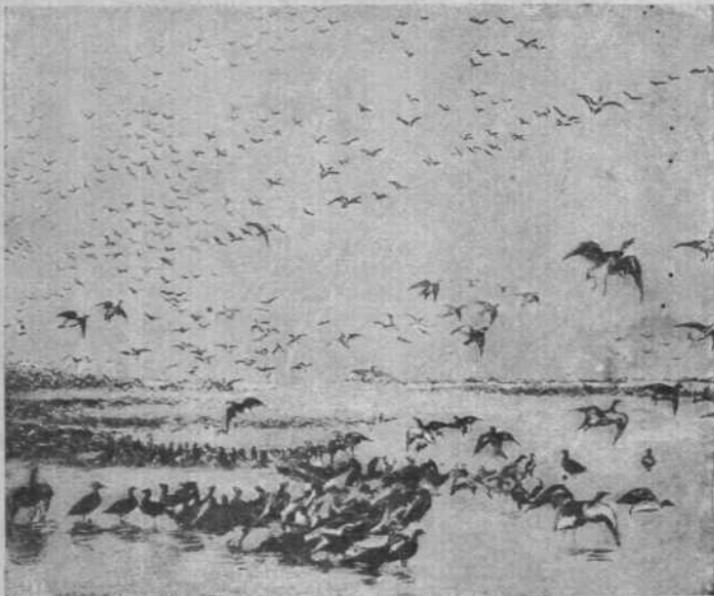
596

80 ps

СЕНИЙ ПЕРЕЛЕТЪ ПТИЦЪ.

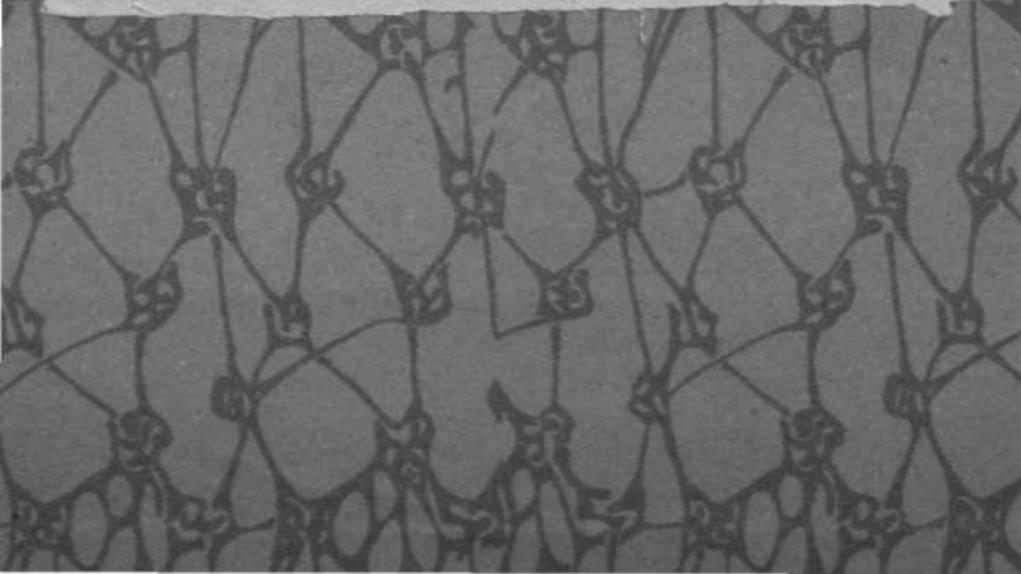
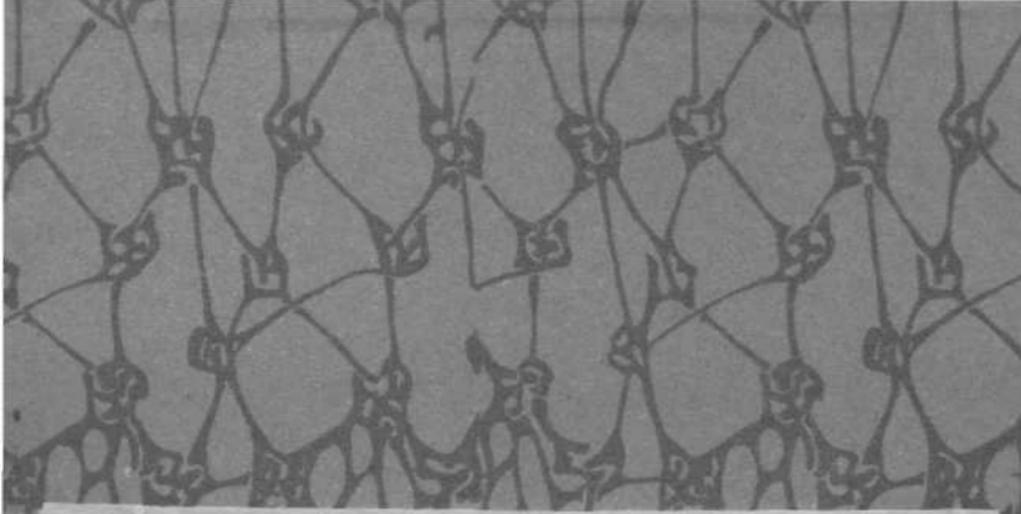
6431. 14651

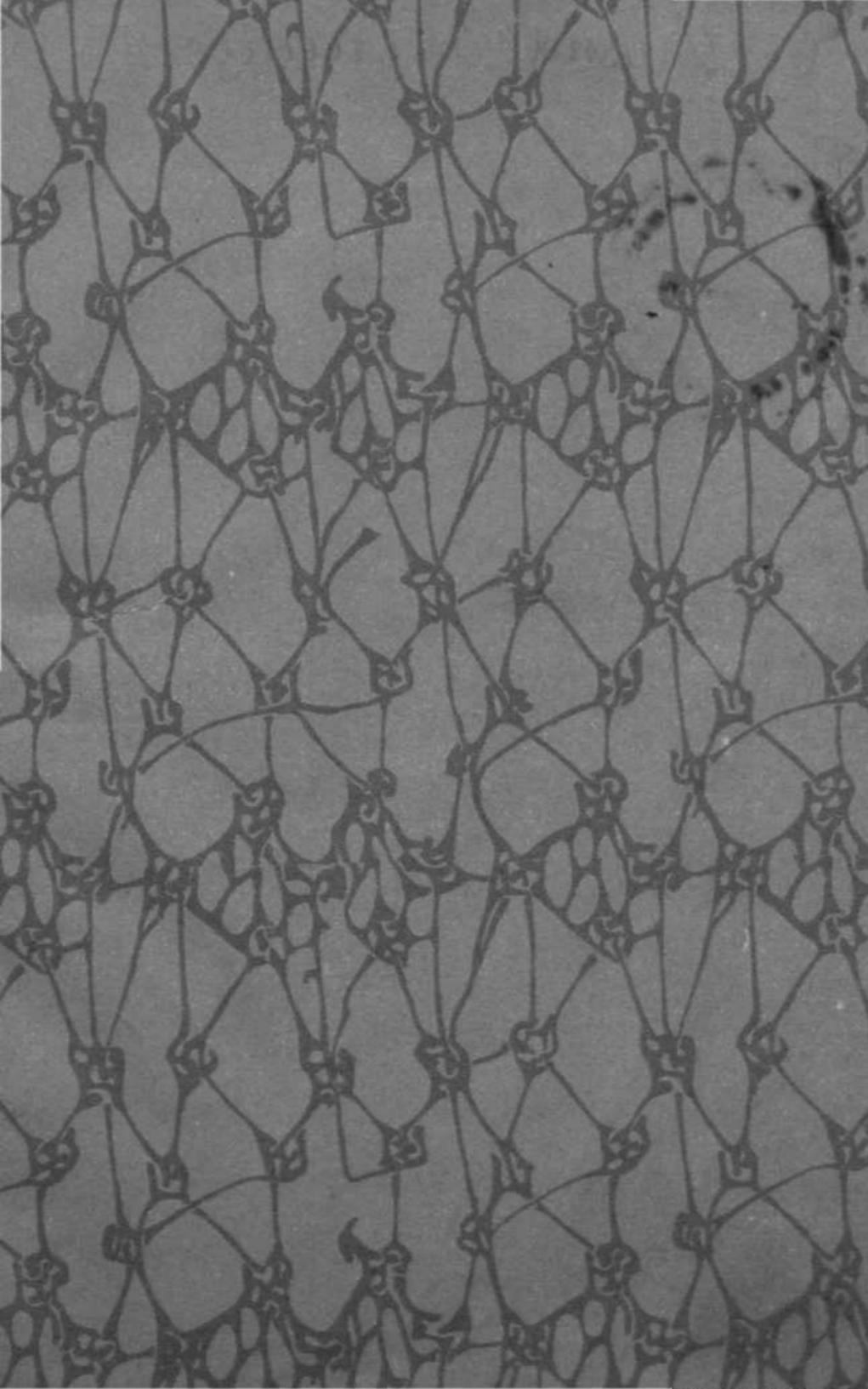

Очеркъ профессора зоологии

М. Н. Богданова.

Съ рисунками.

Duma Звенигород

[] ИЗЪ РУССКОЙ ПРИРОДЫ. []

III

Осенній перелетъ птицъ.

ПРОВЕРено

1954г.

Очеркъ профессора зоології
— М. Н. БОГДАНОВА. —

Съ рисунками.

Издание Т-ва И. Д. Сытина.

Типографія Т-ва И. Д. Сытина. Пятницкая ул., с. д.
Москва.— 1914.

598
6.73

Осенній перелетъ птицъ.

Передъ нами картина страшнаго бѣдствія.

Тысячи птицъ кружатся около маяка, ударяются въ сѣтки его оконъ и падаютъ, оглушенныя, въ клокочущія волны. Штормъ въполномъ разгарѣ; тучи заволокли все небо; дождь льетъ какъ изъ ведра; тьма раскинулась надъ поверхностью разбушевавшагося моря.

Бѣдные странники, горемычныя птички! Десятки, сотни тысячъ ихъ гибнутъ въ такія минуты.

Усталыя, намоченные крылья отказываются служить. Страшные порывы вѣтра разбрасываютъ стаю вразсыпную. Стоны и крики несчастныхъ раздаются въ темнотѣ надъ моремъ, а впереди, словно звѣздочка, свѣтить маякъ. Туда, туда! послѣдній крикъ несчастныхъ. Но—увы!—тамъ ждетъ ихъ не спасеніе, а гибель. Лишь только налетитъ стайка на маякъ, птички ударятся объ него съ разлета головками и посыплются, какъ камешки, въ клокочущія волны. А на завтра солнышко освѣтить множество самыхъ разнородныхъ птичьихъ труповъ. Да, подобныя минуты ужасны въ жизни птицъ, а между тѣмъ они повторяются ежегодно, и можно положительно сказать, что никакие враги не истребляютъ столько птицъ, какъ эти осеннія бури, захватывающія перелетныя стаи надъ моремъ.

Спрашивается, зачѣмъ же птицы покидаютъ мѣста, гдѣ жизнь ихъ шла тихо и спокойно? Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ улетаютъ птицы?

Каждый годъ, уже въ августѣ, лишь только появятся первые признаки осени, наши птицы отправляются въ путь. Семьи собираются въ стаи. Бродятъ эти стаи какъ будто безъ-толку: то вдругъ увидишь стайку малиновокъ на лугу, гдѣ имъ и быть не дано, то встрѣтишь стайку какихъ-нибудь степныхъ птичекъ на полянѣ, среди обширного лѣса. А въ садахъ, въ огородахъ, въ виноградникахъ также каждый день сюрпризы. Вотъ когда раздолье птицеловамъ: только выбери

мѣсто съ толкомъ да знай свое дѣло. И какихъ, какихъ птицъ не наловить они за осень! Кромѣ своихъ мѣстныхъ птахъ, птицеловъ накроетъ понцами и лучками, наловить западнями и силками такихъ диковинныхъ птицъ, какихъ не найдешь на тысячи верстъ кругомъ. Коротко сказать, во Франціи попадаются осенью птицы, живущія только въ нашей далекой Сибири; въ Англіи не разъ ловили американскихъ птицъ.

Что же это такое? Словно осенью наступаетъ въ жизни птицъ какая-то неурядица, какая-то непостижимая страсть къ кочеванию? И несутся сибирскія птицы во Францію, а американскія—въ Европу. Да, каждую осень передъ нашими глазами совершаются въ птичьемъ мірѣ великія передвиженія. Издавна они обращали на себя вниманіе ученыхъ, но лишь въ послѣднее время удалось разгадать ихъ.

Я расскажу вамъ теперь, какъ совершается этотъ перелетъ птицъ, куда и зачѣмъ онъ улетаютъ, а вы займитесь наблюденіемъ надъ перелетами въ томъ мѣстѣ, гдѣ живете. Это дастъ вамъ возможность сдѣлаться хорошимъ птицеловомъ. Мало того, со временемъ вы придумаете, можетъ-быть, какъ облегчить для бѣдныхъ птичекъ тяжелый и длинный путь—и кто знаетъ—можетъ быть, сбережете многія тысячи ихъ отъ гибели.

За ягодами, за грибами и за разными другими лѣтними потѣхами мы не замѣтили, какъ постепенно смолкали веселыя птичье пѣсни. Лѣса и рощи, поля и степи еще не пусты, еще много тамъ птицъ; но теперь онѣ только щебечутъ и суетятся, словно разучились пѣть. Многія даже попрятались. На что развеселая баба-кукушка, а и та куда-то скрылась; соловья и въ поминѣ нѣть; да и мало ли кого не досчитаешься. А между тѣмъ всѣ эти птицы тутъ еще, у насъ. Онѣ исполнили свое дѣло, вывели дѣтокъ, воспитали ихъ, кто какъ умѣлъ, осталось только самимъ перелинять: перышки поизносился, надо сбросить съ себя старое платье и замѣнить его новымъ, свѣжимъ и болѣе теплымъ. Вотъ этимъ-то и занимаются птицы въ серединѣ лѣта. Старая перышки, одно за другимъ, начинаютъ выпадать, птичкѣ нездоровится, она дѣлается нервной, боязливой и прячется отъ всѣхъ въ чащѣ травы и въ листьяхъ. Она чувствуетъ свою слабость и боится выдать себя не только пѣснями, но даже и крикомъ.

Линяне птицъ — чрезвычайно интересное явленіе. Словно по волшебству, въ какія-нибудь двѣ-три недѣли всѣ старая перья съ птички спадаютъ, а вмѣсто нихъ вырастаетъ новый пушистый перьяной нарядъ. У многихъ птицъ этотъ новый нарядъ окрашенъ совершенно иначе, нежели весенній. Послѣдній иногда отличается роскошью красокъ, бьющихъ въ глаза; осеннее же платье

скромное; тусклое, буренькое или съренькое. У иныхъ птицъ черные цвѣта смѣняютъ бѣлые. Можно подумать, что птицамъ удобнѣе зимой ходить въ скромномъ траурномъ платьѣ. И дѣйствительно, такъ. Весной и лѣтомъ зеленые листья деревьевъ и травъ даютъ надежный пріютъ птич-

кѣ, какъ бы она ни была ярко окрашена. Безчисленные цвѣты, еще болѣе яркіе, чѣмъ ея перья, пестрятъ зелень луговъ и лѣсовъ. Юркнула птичка подъ кустъ или листочекъ, прикрылась цвѣткомъ и обманула хищника.

Иное дѣло осенью. Побурѣютъ и прилягутъ травы, пожелтѣеть и осыплется листъ съ деревьевъ; голо въ степи и въ лѣсу. Не найти пріюта пестрому франту, а у враговъ его глазъ зорокъ.

Понятно, чѣмъ скромнѣе осенній нарядъ, чѣмъ больше онъ подходитъ къ желтому листу, къ бурой отавѣ, къ цвѣту почвы, тѣмъ выгоднѣе птицѣ. Вотъ и причина перемѣны наряда. Неправда ли, какъ это разумно? Одѣвшись въ осеннее платье, птички дѣлаются бодрѣе, суетливѣе. Линяниe ужасно ослабляетъ птицѣ, а когда оно кончится, въ нихъ пробуждается такой аппетитъ, какъ послѣ выздоровленія отъ болѣзни. И вотъ для того, чтобы найти пищу, имъ приходится работать безъ-устали; но, какъ мы уже сказали, осеню зашита изъ листьевъ и травы постепенно исчезаетъ, такъ что птичкамъ надо также позаботиться и о своей безопасности. Враги ихъ не дремлютъ: у нихъ тоже проснулся осенній аппетитъ. По этой причинѣ тѣ птички, которые жили весной особнякомъ, ссорились другъ съ другомъ, теперь встрѣчаются какъ друзья; старыя и малыя одинаково чувствуютъ потребность жить обществомъ. И вотъ онѣ собираются въ стайки. Сойдутся двѣ—и словно уговорятся промышлять вмѣстѣ; къ нимъ примкнетъ третья, встрѣчная, за нею четвертая, пятая, такъ что десятки превращаются въ сотни, а сотни—въ тысячи. Диву даешься, откуда взялись эти тысячные стада. Словно полки солдатъ на маневрахъ, стройно движутся эти стада по лѣсамъ и полямъ, по лугамъ и равнинамъ. Вспугнешь стаю—поднимается одна, другая, третья птичка или разомъ всѣ и полетятъ сомкнутымъ строемъ, куда одна,

туда и всѣ. Эти полеты особенно поражаютъ у нѣкоторыхъ породъ птицъ. Кто не видалъ, какъ летятъ журавли стройнымъ треугольникомъ, какъ летятъ гуси угломъ въ голубой вышинѣ? Выстрѣлите въ стаю: дробь, конечно, не достанеть до нихъ, но журавлинный полкъ все-таки разстроится, журавли въ испугѣ замечутся въ разныя стороны, сбываются въ кучу и начнутъ подниматься на кругахъ кверху. Громкое курлыканье обличаетъ ихъ беспокойство. И вотъ они поднялись высоко-высоко. Вожаки убѣдились, что опасность миновала; въ воздухѣ рѣзко раздается ихъ крикъ: это они приглашаютъ товарищѣ къ порядку. Стая начинаетъ строиться въ треугольникъ; журавли одинъ за другимъ занимаютъ свои мѣста; а впереди треугольника снова тотъ же опытный старый журавль. И полетѣлъ журавлиный батальонъ своей дорогой; безъ шуму, безъ лишняго крика двигается онъ въ воздухѣ. Должно-быть, и впрямь на тропу попалъ: вотъ уже его еле видно, а вмѣсто него, съ сѣвера появляются новые батальоны, которые летятъ по тому же направленію. Ну, и пусть ихъ летятъ, куда хотятъ, а мы разузнаемъ, зачѣмъ собираются стаи птицъ къ осени, передъ отлетомъ. Неужели у нихъ, въ самомъ дѣлѣ, есть полки и батальоны съ командирами? Неужели перелетъ птицъ, въ самомъ дѣлѣ, военный походъ? Нѣтъ, птицы войнъ не ведутъ; не для войны собираются эти воздушные полки. Имъ не съ кѣмъ воевать.

Это—странники. Гонимые невзгодой изъ родной стороны, они толпами улетаютъ на далекую чужбину.

Когда птичка занята отыскиваніемъ пищи, она не видить, что дѣлается кругомъ, и врагу легко подкрасться къ ней. Если же соберутся двѣ-три или нѣсколько птичекъ, то пока однѣ ищутъ кормъ, другіе сторожатъ ихъ. Понятно, что при такомъ раздѣленіи труда гораздо легче уберечься отъ опасности. Это самый простой образчикъ взаимной помощи, который мы встрѣчаемъ и у птицъ и у многихъ другихъ животныхъ. Вотъ для чего онѣ и собираются въ стада. Но, кромѣ того, есть и еще одна цѣль.

Осенью съ каждымъ днемъ пища все убываетъ. Голодныя стаи птицъ бродятъ съ утра до ночи, отыскивая себѣ кормъ. Въ концѣ-концовъ, имъ пришлось бы умереть съ голоду; но, не дожидаясь этой ужасной минуты, онѣ покидаютъ родину и летятъ въ другія страны. Въ каждой стаѣ есть нѣсколько опытныхъ старыхъ птицъ, которые уже не разъ улетали зимовать. Онѣ-то и становятся вожаками. Припомните, какъ насѣдка водить своихъ цыплятъ, какъ кличетъ она ихъ, найдя кормъ, какъ предупреждаетъ объ опасности. Такую же обязанность несутъ и вожаки. Они ведутъ летящую стаю по знакомымъ имъ дорогамъ. По ихъ командѣ стая опускается въ извѣстномъ мѣстѣ на кормежку, въ другомъ—

на водопой, въ третьемъ—на ночлегъ. Устанеть вожакъ на полетѣ—его замѣняетъ другой, другого третій. Точно такъ же и на станціяхъ: пока птички заняты отыскиваніемъ корма, вожаки стоятъ поочередно насторожѣ, оберегая остальныхъ.

Есть мѣста, излюбленныя птицами, гдѣ онѣ останавливаются и живутъ по нѣскольку дней, покуда ихъ не прогонить непогода. Напротивъ, иногда рядомъ есть другія мѣста, гдѣ ни за что не остановится стая.

Это извѣстно каждому охотнику, каждому хорошему птицелову, а объясняется это очень просто. Вожаки не зря останавливаютъ стаю въ томъ или другомъ мѣстѣ: они узнали еще въ молодости отъ своихъ вожаковъ-отцовъ выгоды даннаго мѣста, его кормовыя богатства, и это передается изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе. Очевидно, у птицъ также существуютъ преданія, память о давно прошедшемъ. Да иначе и быть не можетъ.

Представьте себѣ, что птицы, собравшись въ стаю, при первомъ морозѣ, при первомъ снѣгѣ покинули бы свою мѣстность и полетѣли бы куда-нибудь зря. Большая часть изъ нихъ, если не всѣ, непремѣнно бы погибла отъ голода и холода. Повторяясь изъ года въ годъ, такое явленіе привело бы птичій міръ къ совершенному уничтоженію. Къ счастью, на дѣлѣ, этого нѣтъ.

Мы видѣли у птицъ образованіе стай съ цѣлью взаимной помоши; мы видѣли, что эти стаи поступаютъ подъ команду вожаковъ, старыхъ, опытныхъ птицъ, летавшихъ уже не разъ зимовать подъ начальствомъ своихъ отцовъ и дѣдовъ. Руководясь собственнымъ опытомъ и дѣдовскими преданіемъ, вожаки ведутъ стаи по известнымъ мѣстамъ, обильнымъ кормомъ, и, наконецъ, приводятъ ихъ въ такія мѣста, гдѣ онѣ могутъ прокормиться цѣлую зиму, до слѣдующей весны.

Теперь, когда мы познакомились съ причиной птичихъ перелетовъ, когда мы узнали, какъ и зачѣмъ птички собираются въ стаи, какъ молодые довѣряются старымъ, опытнымъ вожакамъ, увѣренныя, что тѣ ихъ спасутъ отъ опасности, отъ голода, холода и злыхъ враговъ, какъ онѣ пускаются за ними въ путь въ далекія, невѣдомыя страны,—теперь попробуемъ разсказать, какъ совершается перелетъ птицъ на широкой Руси.

Конечно, въ короткомъ разсказѣ нельзя передать всего, что происходитъ на безконечномъ пространствѣ нашей родины, и потому я хочу только помочь птицелову, а вы наблюдайте сами. Кстати, признаться, вѣдь и я всего не знаю, а ужъ вамъ и подавно предстоитъ много дѣла. Широка русская равнина, необъятны ея лѣса, поля и степи, широкими лентами катятся рѣки по ней. Не сплошной тучей несутся птичий стаи надъ этой равниной. Нѣть, у каждой породы птицъ есть свои пути, и не одинъ,

а десятки. Жаворонки, напр., изъ Московской губерніи летятъ однимъ путемъ, изъ Архангельской—другимъ. Многіе изъ птицъ, обитающихъ по берегамъ Бѣлаго моря, улетаютъ на годъ; но вы ихъ никогда не увидите летящими надъ Тульской губ., потому что путь ихъ лежить черезъ Балтійское море. Изученіе этихъ путей не легко дается и птицелову и ученому, но зато такая работа, какъ вы узнаете впослѣдствіи, не будетъ напрасная.

Чтобъ облегчить нашъ бѣглый обзоръ птичьаго движенія, перенесемся мысленно въ разныя мѣстечки Россіи, взглянемъ на птичью жизнь тамъ. Еще не кончился іюль, какъ на холодной тундрѣ съвера уже наступила осень. Едва успѣли подрасти куличата, какъ ужъ начался отлетъ. Бекасы, песочники, поручейнички и другіе мелкіе кулички пускаются въ путь по Печорѣ и Двинѣ. Около Ильина дня, или даже раньше, голоса разныхъ куличковъ, гнѣздившихся на съверѣ, раздаются на берегахъ Волги, Камы и Оки. Они даже проникли далеко на югъ, въ Украину. и будутъ тутъ гостить до конца августа. Одинъ за другимъ поднимаются съ съверной тундры разные виды птицъ, чтобы погостить на благодатныхъ поляхъ и широкихъ рѣкахъ средней и южной Россіи. Но тундра еще не опустѣла; много разныхъ птичекъ тамъ продолжаютъ разгуливать

и останутся тамъ до глубокой осени; когда въ средней Россіи выпадетъ снѣгъ, тогда и онъ простятся со своей родиной. Такъ и вездѣ; никогда птицы разомъ не покидаютъ родной край, а улетаютъ, стайка за стайкой, по породамъ, стараясь пробыть дома какъ можно дольше.

Движеніе птицъ начинается не въ одной только тундрѣ, но и во всѣхъ другихъ полосахъ Россіи. Въ то время, какъ изъ тундры пускаются въ путь кулички, въ теплой Малороссіи начинаютъ собираться въ дорогу золотистые щурки, такъ что движеніе птицъ начинается почти разомъ везде: и у береговъ Бѣлаго моря и у береговъ Чернаго.

Въ общемъ порядокъ птичьяго движенія таковъ. Первые пускаются въ путь насыкомоядныя, которые питаются избранной пищей; таковы, напр., щурки, охотящіеся за пчелами и другими летучими перепончато-крыльыми. Рано также пускаются въ путь кукушки и другія птицы, питающіеся гусеницами насыкомыхъ. За ними слѣдуютъ соловьи, варакушки, горихвостки, славки, кузнечики, камышевки, пѣночки и другія насыкомоядныя птички. Всѣ онѣ летятъ по вечернимъ и утреннимъ зарямъ маленькими стайками, перебираясь изъ лѣска въ лѣсокъ, гдѣ прячутся на день для отдыха и кормежки. Въ это же самое время звонко раздаются по берегамъ рѣкъ, озеръ и болотъ крики куличковъ, чаекъ и утокъ, которые съ шумомъ кочуютъ по Россіи, словно

цыгане. Позднѣе улетаютъ скворцы, дрозды, пли-
сочки, журавли, гуси, утки и цѣлья толпы зер-
ноядныхъ птицъ. Однѣ летятъ днемъ, съ шумомъ
и крикомъ, другія, крадучись, по вечерамъ и
по ночамъ. Для однѣхъ дорогами служатъ рѣки,
путь другихъ лежитъ по водораздѣламъ рѣчнымъ,
по широкимъ полямъ и степямъ; трети коле-
сятъ по равнинамъ, выбирая мѣстности лѣси-
стая, потому что перебраться черезъ степь
или черезъ широкое поле имъ такъ же трудно,
какъ черезъ море.

Во время осенняго перелета особенно ожи-
вляются берега рѣкъ, прудовъ и озеръ, степные
сады и балки, обросшія лѣсомъ. Какой-нибудь
садикъ, заброшенный въ балку среди безлѣсныхъ
степей Новороссіи, кишить въ это время раз-
личными птицами, какихъ не увидишь въ немъ
въ теченіе всего лѣта. Стайки соловьевъ, вара-
кушекъ, пѣночекъ появляются въ саду, чтобы
отдохнуть, покормиться и улетѣть дальше. Отле-
тѣвшія стаи смѣняютъ десятки другихъ. Тутъ
птицелову раздолье. У него мѣста не хватить
для всѣхъ пойманныхъ птицъ, не хватить корму,
чтобъ пропитать ихъ.

Перенесемся мысленно на устье Волги. Вотъ
гдѣ поистинѣ птичье царство. Лѣтомъ здѣсь такъ
много птицъ, что, поднимаясь отъ выстрѣла, онѣ
затемняютъ солнце. Представьте себѣ, что тутъ

дѣлается осенью, когда къ мѣстнымъ обывателямъ подлетятъ еще сѣверные гости. Крики птицъ заглушаютъ человѣческие голоса, такъ что вы не услышите вашего товариша, ежели онъ будетъ въ ста шагахъ отъ васъ. Какихъ-какихъ птицъ тутъ нѣтъ! Стai бѣлоснѣжныхъ лебедей, утокъ, гусей, нырковъ покрываютъ всѣ озера и притоки рѣки. Между ними чинно плаваютъ стада пеликановъ, ныряютъ черные бакланы. Надъ поверхностью воды рѣютъ разныя чайки и мартышки. Берега усыпаны пестрыми группами журавлей, колпицъ, куликовъ, цапель, короваекъ. Все это наперерывъ ловить рыбу, съ крикомъ, шумомъ, драками. Дунетъ сѣверный вѣтеръ, хлынетъ дождь съ изморозью — и вся эта пестрая толпа птицъ съ шумомъ поднимается на воздухъ, разобьется на стаи, по породамъ, и полетить вдоль Каспійского берега на югъ. Однѣ заторопятся, поднимутся раньше, другія собираются не спѣша; однѣ построятся правильными линіями, углами, треугольниками, другія полетятъ беспорядочной, сомкнутой стаей, трети — разсыпнымъ строемъ.

День и ночь, во время перелета, на западномъ берегу Каспія шумъ и крики летящихъ стай нарушаютъ тишину осенняго воздуха, беспокоятъ жителей городовъ и невольно вызываютъ на охоту. Но какая это охота, это просто бойня. Да и что охотиться, когда усталыхъ птицъ можно бить палками и хватать руками.

Осенний перелет птиц.

Но не однѣ только названныя птицы сбираются на берега Каспія. Изъ большей части западной Сибири, съ Уральскихъ горъ, изъ Печорского края, со всего Поволжья летять сюда всѣ мелкія пѣвчія птицы. Однѣ изъ нихъ черезъ Каспій направляются въ Персію, другія—на Кавказъ. Безчисленные виноградники вдоль Терека и Кубани переполняются перелетными птицами, которые гостятъ и отдыхаютъ здѣсь послѣ труднаго перелета по степямъ. Отдохнувъ, стайки пускаются въ дальнѣйшій путь. Дорогами имъ служатъ горныя ущелья Кавказа. Поднявшись по нимъ, онѣ сразу перелетаютъ черезъ вѣчные ледники Кавказа и быстро опускаются въ привѣтливыя, веселыя долины Кахетіи и Грузіи. Погостиивъ здѣсь, однѣ улетаютъ дальше на югъ, въ Арменію, другія остаются тутъ зимовать.

Все это самыя счастливыя изъ нашихъ птицъ. Каспійская птичья дорога, такъ же, какъ и Кавказъ, самая удобная, самая безопасная для перелета. Не то ждетъ птичекъ, направившихся черезъ Крымъ. Имъ предстоитъ опасный, тяжелый путь черезъ Черное море, гдѣ осенью свирѣпствуютъ страшныя бури. Палубы судовъ и пароходовъ, во время штормовъ, иногда сплошь покрываются бѣдными путниками, которые, завидѣвъ огонь, собираютъ послѣднія силы и летятъ туда, довѣрчиво отдаваясь въ руки человѣка. Много птицъ ежегодно погибаетъ въ волнахъ Чернаго моря; много другихъ, достигшихъ слу-

чайно береговъ Сиріи, ловятъ руками мѣстные жители.

Особенно достается отъ нихъ перепеламъ и коростелямъ. Еще немного дальше на западъ, по берегу Чернаго моря, движется тоже птичья армія изъ средней и западной Россіи. Перелетѣвъ Дунай, онѣ тянутся черезъ Болгарію и Балканы въ Грецію, а оттуда въ Египетъ. Изъ этой птичей колонны много гибнетъ птицъ въ Греціи и Средиземномъ морѣ, доставляя даровую пищу грекамъ и жителямъ острововъ Архипелага. Но все-таки участъ въ этой арміи еще не очень горька. Много птицъ ея, достигнувъ страны фараоновъ, отдохнуть и перезимуютъ безбѣдно на берегахъ Нила.

А вотъ кому достается — это птицамъ сѣверо-западной Россіи, Скандинавіи, Германіи, которыхъ держать свой путь на благословенную Италію. Нѣть такихъ истребителей птицъ въ цѣлой Европѣ, какъ итальянцы. Лѣнивые, беспечные итальянцы большей частью употребляютъ растительную пищу. Мясо въ ихъ странѣ дорого, а потому осенью они, какъ дикие звѣри, накидываются на перелетныхъ птицъ. Въ темную ночь, осыпавъ сѣтями кусты, итальянцы зажигаютъ факелы, берутъ въ руки трещетки и начинаютъ безпощадно истреблять усталыхъ, голодныхъ птицъ, искашившихъ пріюта въ кустахъ и на деревьяхъ, въ травѣ и на живиѣ. Тутъ никому нѣть пощады: ни жирному перепелу, ни

соловью, ни кукушкой, ни крошечной пѣночкой, ни дроздамъ, ни скворцамъ: всякое птичье мясо прекрасно переварить желудокъ лѣнтяя лазарони. Итальянцы решительно не хотятъ знать, какой вредъ они наносятъ своимъ сѣвернымъ соѣдямъ, хозяйство которыхъ охраняли эти птицы. Эта жестокая бойня ведется изстари. Граждане великой Римской имперіи почти двѣ тысячи лѣтъ назадъ упражнялись въ такой безчестной охотѣ. У богатыхъ римлянъ были особья помѣщенія, называвшіяся *авіаріями*, гдѣ они тысячами держали и откармливали дроздовъ, скворцовъ, коростелей. Исторія говоритъ о Лукуллѣ, прославившемся своими пирами, на которыхъ между изысканными кушаньями подавались соловьевы языки. Какое утонченное и глупое варварство! Кто повѣрить, чтобы соловинный языкъ могъ быть особенно вкусенъ. Понятно, что подобное нелѣпое блюдо приготовлялось изъ желанія блеснуть своимъ богатствомъ.

Теперь итальянцы—одинъ изъ бѣднейшихъ народовъ Европы, и соловиныхъ языковъ, конечно, не есть ни одинъ изъ благородныхъ потомковъ патриціевъ Рима; но варварское истребленіе птицъ продолжается въ Италіи своимъ чередомъ.

Весной 1886 года въ Вѣнѣ собрался первый конгрессъ ученыхъ, съ цѣлью принять мѣры противъ итальянского варварства. Къ чему приведетъ эта попытка—увидимъ потомъ, теперь же

мы съ гордостью можемъ сказать, что нигдѣ въ Россіи нѣтъ такой безчестной охоты, какъ итальянская. Вотъ почему берега Каспія, лѣса и долины Кавказа кишатъ безчисленнымъ множествомъ птицъ, которыя мирно проводятъ здѣсь зиму.

Правда, и у насъ перелетъ птицъ не обходится безъ громадныхъ жертвъ: пропасть ихъ гибнетъ отъ голоду, когда послѣ дождей вдругъ ударить морозъ. Много также птицъ разбивается во время ночныхъ бурь о телеграфныя проволоки; много истребляютъ ихъ разные хищники, летя за ними по пятамъ на зимовье. Птицеловствомъ же у насъ занимаются такъ мало, что иной ястребъ уничтожить больше птичекъ, чѣмъ поймаютъ ихъ птицеловы цѣлаго города.

Итакъ, снаряжайте лучки и понцы, западни и тому подобныя ловушки, заберите нашихъ манныхъ птичекъ и пойдемъ ловить. Впрочемъ, ловите ужъ вы одни, а я научу васъ лишь тому, что узналъ самъ и чему выучился у добрыхъ людей. Прежде всего, въ саду, въ лѣсу, на полянѣ или на опушкѣ, или же въ лугахъ, съ разсѣянными по нимъ болотами, кустами и лѣсочками, надо высмотрѣть, гдѣ летаютъ птицы, гдѣ опускаются на кормежку. Тутъ расчистите точокъ, какъ это дѣлаютъ для молотьбы хлѣба — ровный и гладкій, и бросьте привады. При

вады бывають различныя. Для дроздовъ самыя лучшія—рябиновыя ягоды; для зерноядныхъ же птичекъ: чижей, щегловъ, овсянокъ, снѣгурей—лучше всего конопляное сѣмя и даже необмолоченные колосья конопли. Вокругъ точка хорошо выставить нѣсколько маныхъ птицъ (убирая ихъ, конечно, на ночь). Пройдетъ дня два-три, птички привыкнутъ къ точку и повадятся летать на кормъ; тогда можно ставить понцы или луچокъ и начинать ловлю.

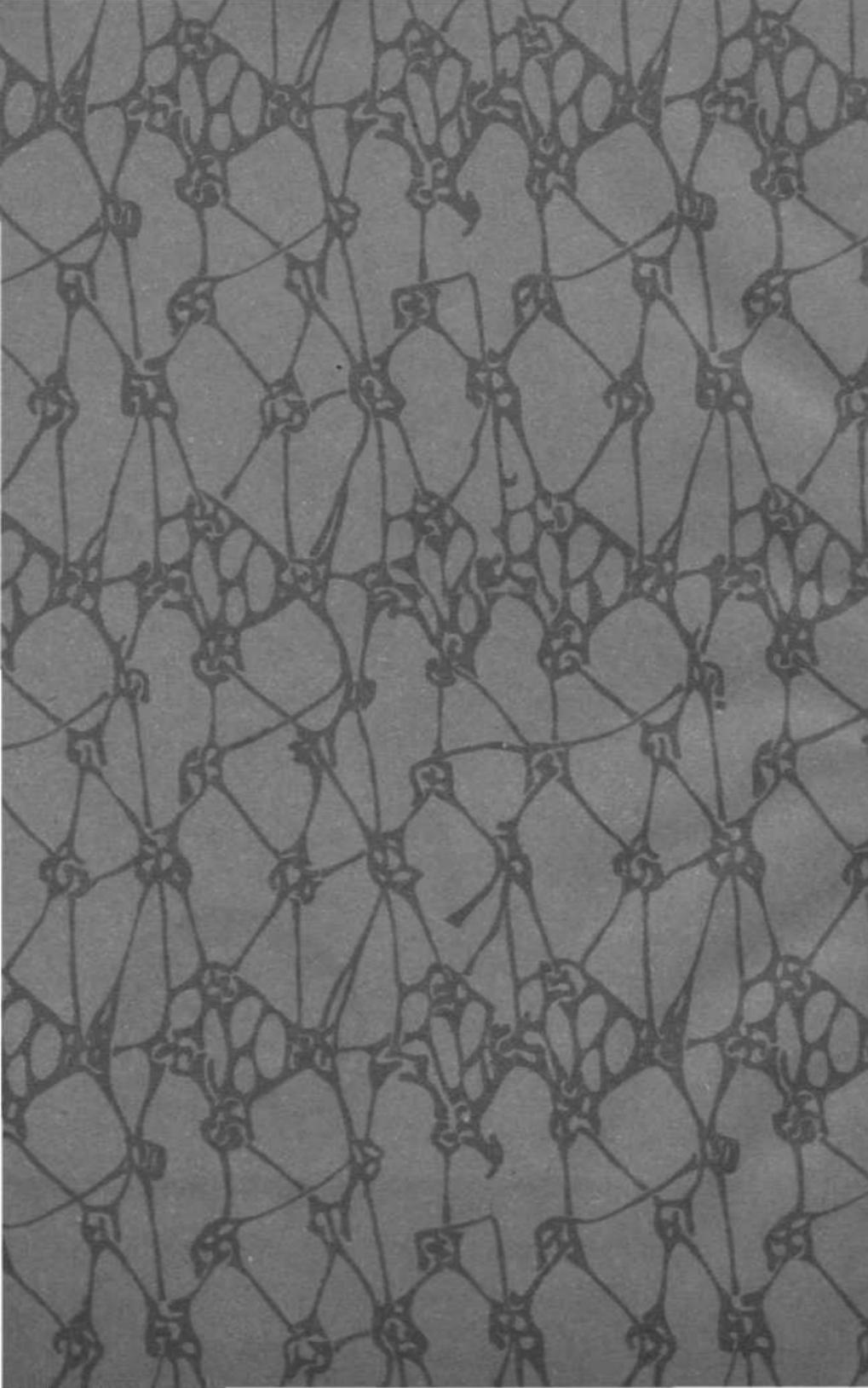
Одновременно съ точкомъ надо устроить и зasadу. Саженяхъ въ десяти или пятнадцати стаўится шалашъ, плотный, укрытый вѣтками такъ, чтобы въ немъ могъ спрятаться птицеловъ. Лучшее время для ловли—это рано утромъ или подъ вечеръ. Въ полдень птица сыта и не пойдетъ на приваду. Особено хорошо онъ идутъ на точокъ послѣ долгаго ненастія. При ловлѣ не слѣдуетъ торопиться. Чѣмъ сдержаннѣе птицеловъ, чѣмъ терпѣливѣе, тѣмъ больше налетитъ на точокъ птичекъ. Но черезчуръ тоже медлить не слѣдуетъ. Птички наѣдаются быстро и улетятъ раньше, чѣмъ ихъ закроютъ сѣткой. На все это требуется сноровка, котораядается личнымъ опытомъ. Покрывъ стаю птицъ, нужно осторожно вынимать ихъ изъ-подъ сѣтки, чтобы не помять перьевъ, у каждой птички связать концы крыльевъ и пустить въ особенную, обтянутую полотномъ, клѣтку, называемую кутейкой. Со связанными крыльями птицы

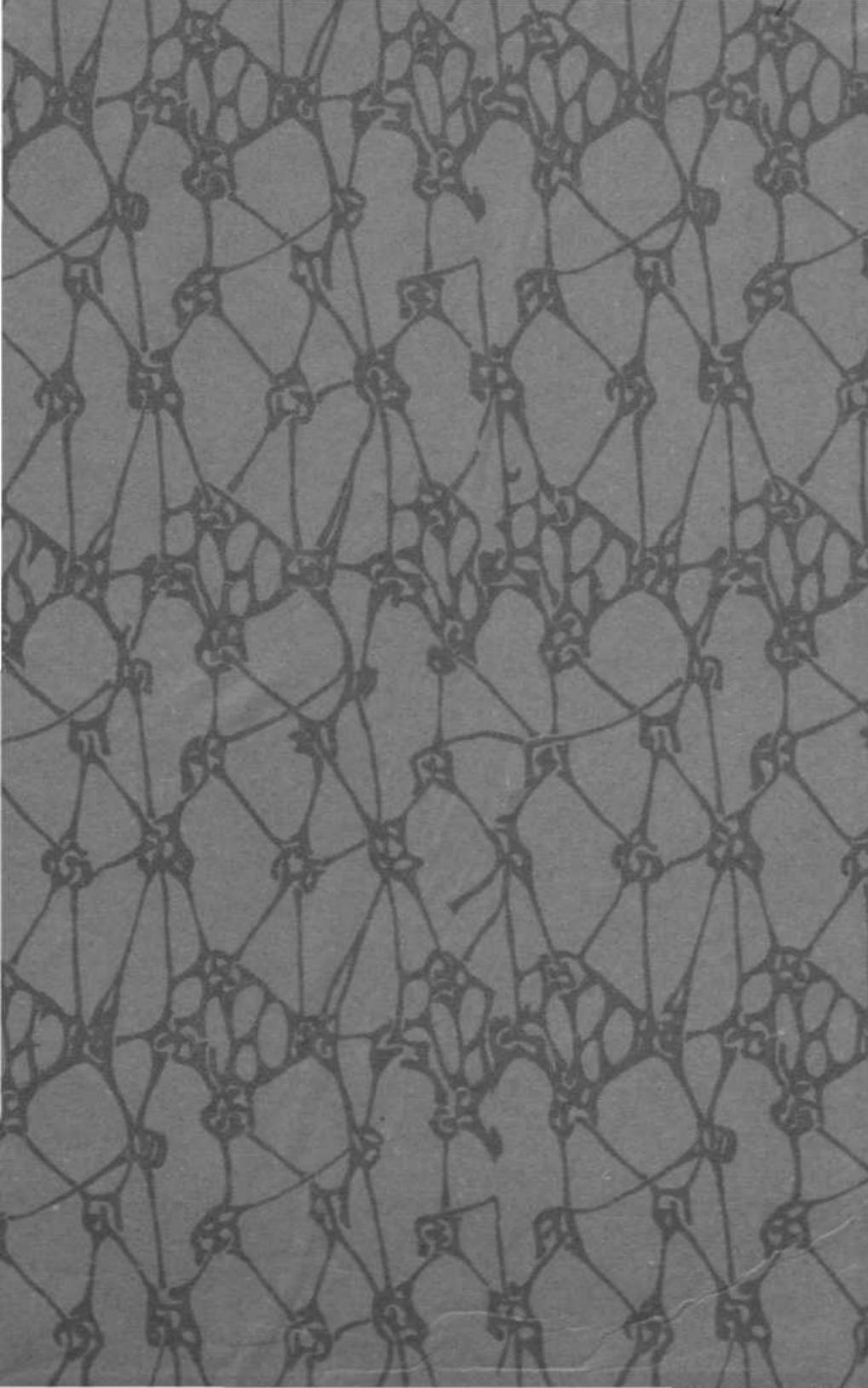
не такъ боятся и скоро привыкаютъ къ неволѣ.

Пойманнѣхъ птицъ на другой день сортируютъ; у самокъ и самцовъ, которые похоже, развязываютъ крылышки и выпускаютъ на волю. Лучшая ловля начинается въ концѣ августа, когда дрогнетъ листъ на деревьяхъ, и продолжается весь сентябрь и октябрь, до первозимья. Затѣмъ уже наступаетъ малодобычливая зимняя ловля, о которой мы поговоримъ въ другой разъ, а также поговоримъ при случаѣ о самыхъ обыкновенныхъ нашихъ птицахъ, которыхъ чаще всего держать въ клѣткахъ, каковы, напр., чижи, щеглы, рѣполовы и проч. Для ловли каждой породы имѣются свои особые пріемы. Мы укажемъ ихъ въ свое время, а теперь попытайтесь половить, какъ сами придумаете. Не тотъ мастеръ, кого выучили, а тотъ, кто самъ выучился.

Книгоиздательство Т-ва И. Д. СЫТИНА.

Рассказы и очерки изъ жизни русской природы проф. М. Н. БОГДАНОВА.

Какъ идетъ жизнь на свѣтѣ. Съ рис. 64. стр. Въ бум. Цѣна 20 коп.

То же, въ папкѣ. Цѣна 30 коп.

Кабань.—Кикимора. Съ рис. 48 стр. Въ бум. Ц. 15 к.

То же, въ папкѣ. Цѣна 25 коп.

Въ лѣсной глухи. Съ рис. 32 стр. Въ бум. Цѣна 10 коп.

То же, въ папкѣ. Цѣна 20 коп.

Осенний перелетъ птицъ. Съ рис. 23 стр. Цѣна 10 коп.

Птицеловы. Съ рис. 23 стр. Цѣна 10 коп.

Что такое птица? Съ рис. 24 стр. Цѣна 10 коп.

Бѣлка.—На косыхъ. Съ рис. 32 стр. Цѣна 10 коп.

Ванька и колдунъ Волкъ. Съ рис. 31 стр. Цѣна 10 коп.

Лѣшій. Съ рис. 40 стр. Цѣна. 10 коп.

Охота въ симбирскихъ садахъ. Съ рис. и портр. автора. 72 стр. Въ бум. Цѣна 25 коп.

То же, въ папкѣ. Цѣна 35 коп.

Изъ лѣтописей зимы.—Ошкуя. — Глухарь. Съ рисунками. 45 стр. Въ бум. Цѣна 15 коп.

То же, въ папкѣ. Цѣна 25 коп.

Черноземная равнина—житница русской земли. Съ рис. 39 стр. Въ бум. Цѣна 12 коп.

То же, въ папкѣ. Цѣна 22 коп.

Въ колосистой ржи. Съ рис. 31 стр. Въ бум. Цѣна 10 коп.

То же, въ папкѣ. Цѣна 20 коп.

Жозефъ Реми.—Колюшка. Съ рис. 32 стр. Цѣна 10 коп. Про птицы.—Орлиная дума. — Скворушка. — Война сорокъ съ лисицами. 32 стр. Цѣна 10 коп.

Синичка.—О чѣмъ горевали птички. Съ рис. 32 стр. Ц. 10 к.

Соловей. 32 стр. Цѣна 10 коп.

Пасхальное яичко. Съ рис. 24 стр. Цѣна 10 коп.

По гнѣзда, по яица. 24 стр. Цѣна 10 коп.

Рассказы о птицахъ. Съ рис. 117 стр. Въ бум. Цѣна 50 к.

То же, въ папкѣ. Цѣна 60 коп.

За чужимъ горбомъ. 71 стр. Въ бум. Цѣна 20 коп.

То же, въ папкѣ. Цѣна 30 коп.

Карпушкинъ родникъ. Съ рисунками. 64 стр. Издание 3-е.

Въ бум. Цѣна 20 коп.

То же, въ папкѣ. Цѣна 30 коп.

Всѣ книги М. Н. Богданова допущены Мин. Нар. Пр. въ ученич. библиотеки всѣхъ средн. и низшихъ учебн. завед. Министерства, а также и въ бесплатныя народные читальни и библиотеки.

0 коп., въ папкѣ 20 коп.

на 30 коп.